

Капнист Павел Алексеевич

**Классицизм, как необходимая
основа гимназического
образования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Алексеевич К.**
Классицизм, как необходимая основа гимназического образования / Капнист
Павел Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 209 с.

ISBN 978-5-519-88105-0

ISBN 978-5-519-88105-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Признать необходимым гуманизм и реализм, если не разделять точно одно от другого и не сказать: пусть это заведение будет назначено для humaniora, а это для предметов реальных, то и другое в такомъ объемѣ, который необходимъ для солиднаго образованія, то намъ не видать истинно образованныхъ людей.

И. И. Пироговъ.

Two rival methods now solicit attention..... These two methods are the classical and the scientific method. I wish they were not rivals; it is only bigotry and shortsightedness that make them so, for assuredly it is possible to give both fair play... I hold the opinion that the proper study of a language is an intellectual discipline of the highest kind.

Tyndall.

Le moyen sera trouvé de concilier l'éducation classique avec nos besoins modernes. Mes enfants, n'écoutez pas les voix du dehors qui vous conseillent de deserter cette education. Pour former les hommes elle est incomparable.

Ernest Lavisse.

Nos enfants verront d'assez grand changements dans le monde; accoutumons les du moins, pendant leurs premières années à aimer ce qui dure.

Jules Simon.

Und doch ging aus dem „einseitigen“ classischen Unterricht der alten Gelehrtschulen ein Geschlecht von Dichtern und Denkern hervor dessen grossartige Vielseitigkeit wir noch heute bewundern.

Heinrich Treitschke.

Дѣло идетъ вовсе не о превосходствѣ античнаго искусства надъ новымъ, а о томъ, что одно не можетъ замѣнить другаго, что у каждаго есть своя, ему исключительно принадлежащая область и прелесть..... Ограничивая по мѣрѣ возможности число предметовъ преподаванія, здравая педагогика ставитъ на первомъ планѣ древнюю филологію, какъ незаменимое никакимъ другимъ средствомъ нравственнаго, эстетическаго и логическаго образованія.)

Т. И. Грюнверкеръ.

Enfin sachez le bien, le jour où l'ombre sera faite sur les origines intellectuelles de l'humanité, où les peuples n'admireront plus ensemble les communs ancêtres; quand il ne restera plus au-dessus des nations, par delà les querelles et les haines, une époque où tous les hommes qui pensent se retrouvent écoliers et frères, alors disparaîtra une des rares raisons qui demeure de concorde intellectuelle et morale entre les hommes.

Ernest Lavisse.

Möge das Studium der griechischen und römischen Literatur immerfort die Basis der höheren Bildung bleiben.

Göthe.

КЛАССИЦИЗМЪ, КАКЪ НЕОБХОДИМАЯ ОСНОВА ГИМНА- ЗИЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Минувалъ наконецъ тотъ болѣзненный и тревожный періодъ, который въ теченіе болѣе полутора года переживали наши гимназій. Наступило болѣе спокойное и, будемъ надѣяться, продолжительное время, когда гимназій, освободившись отъ страха предъ коренною ломкой ихъ системы, могутъ вновь вступить на путь правильнаго развитія и усовершенствованія.

Правительство наше еще разъ положительнымъ образомъ признало необходимость сохранить въ основѣ школы, подготовляющей къ университету, серьезное изученіе обихъ древнихъ языковъ. Законодательный актъ вновь упрочилъ въ нашихъ гимназіяхъ классическую систему образованія и тѣмъ самымъ болѣе, чѣмъ когда-либо, наложилъ на насъ, сторонниковъ этой системы, нравственную обязанность посылно содѣйствовать ея успешному развитію и устраненію неблагопріятныхъ для нея обстоятельствъ.

Однимъ изъ главныхъ, хотя, разумѣется, далеко не единственнымъ препятствіемъ къ правильному развитію нашего школьнаго дѣла вообще и нашихъ гимназій въ особенности служить, безъ сомнѣнія, та сбивчивость понятій о значеніи средняго образованія, которая, благодаря частой ломкѣ нашей школы, господствуетъ, къ сожалѣнію, въ значительной части нашего общества; другимъ не менѣе сильнымъ тормазомъ являются тѣ предразсудки

и предубѣжденія противъ классической системы образованія, которые столь широко распространились у насъ со времени печальнаго погрома нашихъ гимназій въ концѣ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ и которые столь усердно поддерживаются и понынѣ многими органами нашей печати.

Разсѣять эти предубѣжденія, устранить недоразумѣнія и опровергнуть ложныя обвиненія, которыми, особенно въ послѣднее время, такъ щедро осыпають не только наши гимназій, но и самыя принципы, положенныя въ ихъ основаніе, является совершенно необходимымъ въ интересахъ правильнаго развитія и усовершенствованія нашего средняго образованія. Мы вполне сознаемъ сложность и обширность этой задачи, а потому, посвящая ей нашу скромный трудъ, не льстимъ себя надеждой достигнуть полнаго ея разрѣшенія и почтемъ себя счастливыми, если намъ удастся хотя бы отчасти разсѣять окутывающій нашу среднюю школу туманъ пристрастія и недоброжелательства и содѣйствовать, хотя бы въ самой малой мѣрѣ, распространенію болѣе вѣрныхъ понятій о сущности принциповъ, положенныхъ въ основу нашихъ гимназій, и о значеніи, и цѣли системы классическаго образованія, неразрывно связанной съ гимназіями.

Но прежде, чѣмъ приступить къ нашей работѣ, считаемъ необходимымъ оговориться, что, выступая на защиту классической системы образованія, въ пользу и необходимость коей твердо вѣримъ, мы далеко не мысли не только отрицать, но даже сколько-нибудь умалять достоинство и значеніе реальнаго образованія, которое высоко цѣнимъ и развитію коего безусловно сочувствуемъ. Мы отнюдь не намѣрены слѣдовать примѣру тѣхъ противниковъ классическаго образованія, которые, желая доставить торжественно пышныя системы, стараются не столько доказать по существу преимущество этихъ системъ предъ классическою, сколько всѣми мѣрами и способами унижить эту послѣднюю и подорвать довѣріе къ ней общества, причемъ они сплелись доказать, что система не только не содѣйствуетъ распространенію просвѣщенія, но, напротивъ, ведетъ къ отупѣнію и гибели юности.

Мы, посвящая настоящую нашу работу защитѣ классической школы, признаемъ въ то же время заслуги реальнаго образованія и полагаемъ, что одновременное примѣненіе на практикѣ этихъ двухъ системъ не только не вредитъ которой-либо изъ нихъ, но напротивъ является благоприятнымъ условіемъ для ихъ общаго

развитіи. Все болѣе и болѣе возрастающая сложность современной жизни и общественных требованій обуславливаетъ, по нашему глубокому убѣжденію, необходимость существованія различныхъ путей для удовлетворенія этихъ потребностей, причемъ разнородныя системы образованія, несмотря на все разнообразіе своихъ ближайшихъ цѣлей и способовъ дѣйствія, могутъ и должны однако служить одной общей, высшей цѣли—пользѣ государства и общества ¹.

Классическая и реальная системы образованія имѣютъ, правда, отличныя другъ отъ друга точки отправленія, пользуются для достиженія своихъ цѣлей неодинаковыми приѣмами и средствами, и приводятъ къ различнымъ результатамъ, а потому не могутъ считаться тождественными и однородными, и не должны быть смѣшиваемы между собою, но тѣмъ не менѣе обѣ онѣ, каждая на своемъ мѣстѣ, должны пользоваться одинаковымъ уваженіемъ и поощреніемъ ².

¹ Одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей общества, образовавшагося въ Германіи подъ именемъ „союза дѣятелей по реальнымъ школамъ“ (Realschulmänner Verein), авторъ извѣстной исторіи научнаго образованія въ Германіи, профессоръ Паулсенъ, въ недавней своей брошюрѣ *Das Realgymnasium und die Humanistische Bildung*, стр. 68, говоритъ по этому поводу: „nicht kombinieren sondern differenzieren so ruft uns laut die Schulgeschichte des 19-ten jahrhundert's zu, öffnet verschiedene Wege dass „verschiedene Neigungen, Begabung und Studienabsicht sich freier bewegen und die Einzelnen für ihre Entwicklung an Freudigkeit und Selbstständigkeit gewinnen mögen!..“

² Эта точка зрѣнія на взаимное отношеніе и значеніе классической и реальной школы превосходно развита однимъ изъ выдающихся нашихъ русскихъ дѣятелей на поприщѣ реальнаго образованія, покойнымъ профессоромъ Императорскаго Московскаго Техническаго Училища Лѣтниковымъ. Въ рѣчи своей, произнесенной въ торжественномъ собраніи поминальнаго училища 8 сентября 1871 года, напечатанной въ отчетѣ училища за тотъ же годъ подъ заглавіемъ *О системахъ реальнаго образованія*, онъ на стр. 81 говоритъ: „Въ нашихъ спорахъ реализмъ всегда противопоставляется классицизму; на организацію реальнаго образованія многіе готовы были смотрѣть, какъ на дѣло подрывающее, подкапывающееся подъ классическую школу. Нѣтъ ничего подобнаго взгляда. Нужно быть совершенно „незнакомымъ съ положеніемъ вопроса въ Европѣ, чтобъ осмѣлиться публично выйти на защиту подобнаго тезиса.“ Далѣе, на стр. 92, профессоръ Лѣтниковъ пишетъ: „изъ всего вышесказаннаго имѣю смѣлость заключить, „что рядомъ съ классическими училищами, имѣющими задачей подготовленіе къ университету, должны быть поставлены другія училища реальнаго характера, задача коихъ должна состоять въ подготовкѣ къ высшимъ техническимъ знаніямъ.“

Въ этомъ отношеніи мы совершенно раздѣляемъ мнѣніе покойнаго Н. И. Пирогова, который въ статьѣ своей: *Мысли и замѣчанія о проектѣ устава училищъ* (пзд. 1887 года. Т. II, стр. 313), на которую мы уже имѣли случай сослаться въ одной изъ прежнихъ нашихъ статей, говоритъ: „признать необходимымъ гуманизмъ и реализмъ, если не раздѣлить точно одного отъ другого и не сказать: пусть это заведеніе будетъ назначено для humaniora, а это для предметовъ реальныхъ, то и другое въ такомъ объемѣ, который необходимъ для солиднаго образованія, то намъ не видать истинно образованныхъ людей“.

Suum cuique — девизъ, которому мы слѣдуемъ по отношенію, какъ къ реальной, такъ и къ классической школѣ, и если мы выступаемъ въ защиту послѣдней, то отнюдь не потому, чтобы мы не цѣнили первой, а единственно въ виду тѣхъ обвиненій и клеветъ, которымъ совершенно несправедливо, по нашему глубокому убѣжденію, осыпаютъ школьную систему, основанную на изученіи обоихъ древнихъ языковъ, и притомъ осуждаютъ ее не въ частности, не по отношенію къ недостаткамъ, встречающимся при примѣненіи ея на практикѣ, а въ самомъ ея принципѣ.

Мы весьма желали бы представить читателямъ возможно полный обзоръ и затѣмъ разборъ всего того, что за послѣднее время говорилось и писалось у насъ противъ классической системы образованія вообще и нашихъ гимназій въ особенности; но намъ пришлось бы при этомъ имѣть дѣло со столь дробнымъ и разнороднымъ матеріаломъ, разбросаннымъ въ разныхъ мѣстахъ безъ связи и системы, что работа наша неизбежно должна была бы потерять всякую цѣльность въ ущербъ притомъ точности и истинности изложенія. Въ виду сего мы вынуждены отказаться отъ мысли дать читателямъ подобный общій обзоръ и остановивъ ихъ вниманіе лишь на нѣсколькихъ журнальныхъ статьяхъ, болѣе или менѣе полно перечерпывающихъ интересующіе насъ вопросы и дающихъ достаточный матеріалъ, какъ для критики мнѣній, направленныхъ противъ классической школы, такъ и для выраженія нашихъ собственныхъ взглядовъ на нее. Такимъ матеріаломъ въ глазахъ нашихъ является рядъ статей по вопросамъ средняго образованія у насъ и на Западѣ, помѣщенныхъ въ *Вѣстникъ Европы*, начиная съ марта мѣсяца минувшаго года по октябрь.

Статьи эти заключаютъ въ себѣ довольно полное, пропикнутое общимъ опредѣленнымъ направленіемъ изложеніе почти всего, что слышалось у насъ за послѣдніе годы по вопросу объ организаціи средней школы; онѣ затрогиваютъ почти всѣ стороны школьной жизни и даютъ нѣкоторое понятіе о литературномъ движеніи по школьному вопросу, какъ у насъ, такъ и въ Западной Европѣ, а потому статьи эти представляютъ весьма удобную схему, по которой мы можемъ расположить нашъ трудъ и поставить его на опредѣленную почву положительныхъ возраженій противъ столь же положительныхъ обвиненій и утверждений. Мы особенно желаемъ стать на эту опредѣленную почву въ виду пріемовъ, къ которымъ часто прибѣгаютъ наши противники, когда они не чувствуютъ твердой почвы подъ ногами или когда они почему-либо желаютъ скрыть свою основную мысль и не рѣшаются откровенно высказать свою неаппетитность къ классическому образованію. Въ этихъ случаяхъ они фарисейски утѣряютъ публику, часто мало знакомую съ сущностью учебнаго дѣла, что они вовсе не возражаютъ противъ принциповъ классической школы, а напротивъ, высоко цѣнятъ классическое образованіе, чуть ли не въ видахъ его поощренія, желаютъ только болѣе точно опредѣлить то мѣсто, которое оно въ наше время должно занять въ школѣ. Но затѣмъ, если внимательнѣе вникнуть въ сущность пожеланій и предложеній, дѣлаемыхъ этими благожелателями классицизма, то въ концѣ концовъ окажется, что для него въ школѣ уже не остается никакого мѣста и что эти мнимые друзья средней школы суть самые настоячивые ея враги, всѣми средствами работающіе надъ ея разрушеніемъ.

Прежде чѣмъ приступить къ предпринимаемому нами разбору, мы перечислимъ статьи *Вѣстника Европы*, послужившія матеріаломъ для нашего труда.

Всѣхъ статей, касающихся вопросовъ среднего образованія, въ *Вѣстникѣ Европы* съ марта мѣсяца по октябрь появилось восемь. Первая изъ нихъ, напечатанная въ мартовской книжкѣ минувшаго года, озаглавлена: *Древніе языки въ ряду общеобразовательныхъ предметовъ*, и подписана г. А. В—нымъ. Она распадается на двѣ части, изъ коихъ первая заключаетъ въ себѣ передачу съ нѣкоторыми дополненіями довольно извѣстной брошюры Э. Елешева: *О нѣкоторыхъ желаемыхъ улучшеніяхъ въ гимназическомъ обученіи*, появившейся въ 1889 г. Брошюра эта,

выходя по своему содержанію далеко за предѣлы своего скромнаго заглавія, представляет собой весьма рѣзкую критику всего существующаго у насъ гимназическаго строя и требуетъ кореннаго преобразованія гимназій, цѣлью котораго должно быть сперва немедленное лишеніе древнихъ языковъ ихъ первенствующаго значенія, а затѣмъ въ недалекомъ будущемъ совершенное изгнаніе изъ гимназій греческаго языка, какъ обязательнаго предмета, и сокращеніе до возможнаго минимума преподаванія латинскаго языка. Г. А. В—въ, вполне раздѣляя взгляды г. Еленева, подтверждаетъ ихъ ссылками на авторитетъ профессора Модестова и выписками изъ брошюры его *Школьные вопросы*, появившейся въ 1880 году.

Во второй части своей статьи г. А. В—въ переходитъ къ вопросу о положеніи классическаго образованія въ Западной Европѣ и, утверждая, что тамъ реакція противъ классицизма происходитъ изъ несравненно болѣе широкихъ размѣровъ, чѣмъ у насъ, обращаетъ особенное вниманіе на образовавшиеся въ Парижѣ общество подъ названіемъ Association nationale pour la réforme de l'enseignement secondaire, мечтающее о совершенномъ изгнаніи изъ школы древнихъ языковъ, какъ общеобязательныхъ предметовъ. Въ связи съ указаніемъ на основаніе этого общества, г. В—въ рѣшается утверждать, будто бы Франція, страна преимущественно латвиская, идетъ по пути разрушенія классицизма дальше, чѣмъ какая-либо другая страна Европы. Свою статью,—написанную очевидно въ ожиданіи готовившагося у насъ гимназическаго преобразованія,—г. А. В—въ заканчиваетъ вопросомъ: „какое же мѣсто должны занять классическіе мертвые языки въ ряду другихъ общеобразовательныхъ предметовъ, когда, при томъ широкомъ мѣстѣ, которое имъ было предоставлено до настоящаго времени, они привели лишь къ переутомленію и безрезультатности преподаванія?“ Все содержаніе статьи ясно указываетъ, что г. А. В—въ на свой вопросъ ожидаетъ со стороны читателей недосказаннаго, но подсказаннаго имъ отвѣта, что въ нашъ просвѣщенный вѣкъ для древнихъ языковъ никакого уже мѣста въ школѣ быть не можетъ.

Въ нумерахъ *Вѣстника Европы* за апрѣль и май помѣщена обширная статья профессора Окольскаго: *Реформа гимназій въ Германіи*, представляющая собою довольно обстоятельное изложеніе положенія школьнаго вопроса въ Германіи. Хотя въ статіѣ

этой замѣчается нѣкоторая односторонность и довольно ясно выраженное желаніе ступенать или вовсе умолчать о всемъ томъ, что какъ въ литературѣ, такъ въ общественной и государственной жизни Германіи направлено къ сохраненію дѣйствующей нынѣ классической системы образованія, но тѣмъ не менѣе мы не рѣшились бы назвать эту статью тенденціозною, еслибъ этотъ характеръ не былъ приданъ ей редакціей *Вѣстника Европы*, которая въ послѣдующихъ своихъ статьяхъ, вопреки дѣйствительности, стремится убѣдить своихъ читателей, что будто бы движеніе въ германской литературѣ и обществѣ, описываемое профессоромъ Окольскимъ, уже перешло изъ области пожеланій въ настоящую дѣйствительность и что будто бы реформа въ смыслѣ полного ограниченія классическаго образованія всюду уже совершается. Сошлемся на книжку *Вѣстника Европы* за іюль мѣсяца, въ которой на стр. 440 говорится, что „въ настоящее время даже „осуществляется повсюду и самая реформа среднихъ учебныхъ заведеній, въ смыслѣ болѣе точнаго опредѣленія мѣста, какое „въ наше время должно занимать въ школьной программѣ обученіе древнимъ языкамъ. Въ справедливости этого можно убѣдиться, между прочимъ, въ обширномъ изслѣдованіи профессора „А. Окольскаго о современной реформѣ гимназій въ Германіи.“ Между тѣмъ, въ дѣйствительности, въ настоящее время въ Германіи, хотя и въ нѣкоторыхъ слояхъ общества и существуетъ движеніе въ пользу реформы гимназій, но никакого опредѣленнаго плана реформы не выработано и таковая нигдѣ не осуществляется; въ тѣхъ же государствахъ, въ которыхъ за послѣдніе годы подымался въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о реформѣ гимназій, какъ напримѣръ въ Баденѣ, Баваріи и Пруссіи, вопросъ еще недавно подавляющимъ большинствомъ рѣшенъ въ пользу классическаго образованія, причемъ прусскій министръ народнаго просвѣщенія Госслеръ въ блестящихъ своихъ рѣчахъ не далѣе какъ въ мартѣ 1888 и въ мартѣ 1889 года, объясняя значеніе измѣненій, произведенныхъ въ учебныхъ планахъ въ 1882 году, прямо заявилъ о невозможности расширить права лицъ, получившихъ реальное образованіе по отношенію къ поступленію ихъ въ университетъ (см. рѣчь министра Госслера, *Ansprachen und Reden von G. v. Gossler* p. 507. 510) и высказалъ убѣжденіе, что, насколько хватаетъ его предвѣдѣній, еще долгое время нельзя безъ явнаго вреда для дѣла отступить отъ существую-

щаго учебнаго строя гимназій, и надлежит не разрушать его, а только неуклонно стремиться къ его улучшенію (*ibid.* p. 535 ¹).

Считаемъ не лишнимъ обратить при этомъ вниманіе на то, что хотя по учебнымъ планамъ 1882 года объемъ преподаванія древнихъ языковъ въ прусскихъ гимназіяхъ нѣсколько уменьшенъ сравнительно съ учебными планами 1856 года, но тѣмъ не менѣе на изученіе древнихъ языковъ по этимъ планамъ полагается слишкомъ въ полтора раза болѣе времени, чѣмъ у насъ.

Такое отношеніе *Вѣстника Европы* къ вопросу даетъ основаніе заподозрить тенденціозность даже въ выборѣ заглавія для статьи г. Окольскаго, такъ какъ по своему содержанію статьи эта касается не *реформы гимназій*, которая въ дѣйствительности до настоящаго времени еще нигдѣ не предпринималась, а лишь положенія школьнаго вопроса въ германской литературѣ и обществѣ. Заглавіе это *Реформа гимназій въ Германіи*, повидимому, избрано съ цѣлью усилить въ читателѣ впечатлѣніе наступившей уже будто бы близости разрушенія классической системы образованія.

Въ июльской книжкѣ *Вѣстника Европы* мы встрѣчаемъ лишь небольшую замѣтку въ формѣ письма въ редакцію, касающуюся новой реформы въ среднемъ образованіи во Франціи. Статья эта представляетъ менѣе интереса, чѣмъ предшествовавшая, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ лишь весьма отрывочныя свѣдѣнія объ общей организаціи средней школы во Франціи и еще болѣе отрывочныя свѣдѣнія о произведенной въ ней въ нынѣшнемъ году реформѣ. Собственныхъ взглядовъ авторъ письма почти не высказываетъ, но тѣмъ не менѣе и здѣсь характерно

¹ После того какъ настоящія строки были уже написаны, газеты принесли намъ извѣстіе о рѣчи Германскаго императора, произнесенной имъ по вопросу о школьной реформѣ. Но и эта рѣчь не измѣняетъ значенія сказаннаго нами: она еще только ставитъ на очередь вопросъ о реформѣ средне-учебныхъ заведеній и хотя указываетъ на существованіе въ Пруссіи недостатковъ нынѣшнимъ строемъ школы, но вовсе не выражаетъ намѣренія не только упразднить классическую систему, но даже уронять ее. Судя же по заключеніямъ конференціи, нѣтъ никакого основанія опасаться паденія въ Германіи классицизма. Во всякомъ случаѣ, между рѣчью императора и идеалами г. Окольскаго, г. А. В.—на и другихъ сотрудниковъ *Вѣстника Европы* лежитъ еще цѣлая пропасть; одно уже указаніе императора на необходимость существованія классической школы рядомъ съ реальною, безо всякаго смѣшенія этихъ двухъ типовъ между собой, исключаетъ возможность реформы въ направленіи, которое приято, напримѣръ, въ Швейцаріи и которому такъ сочувствуетъ профессоръ Окольскій.